

Тов. Криницкий. Товарищи! тов. Толоконцев сказал достаточно полно о том, в каком международном положении живем мы сейчас и каково, в общем, наше внутреннее положение.

Я в своем слове хочу сказать об одном: как мы, Ком. партия Белоруссии, представляет себе задачи нашей работы в Белоруссии и задачи настоящего VII Съезда Советов.

Конечно, не можем мы отрывать вопросы нашей работы в Белоруссии от общего положения Союза Республик и от общего международного положения. Тем более, что мы живем на границе. Меня не удивляет вопрос, который беспартийные крестьяне, делегаты съезда, задавали— „будет ли война, и скоро ли будет война?“ Каждый трудящийся всей страны и нашего края такой вопрос себе задает, хочет знать действительное международное положение.

Такова ли международная обстановка, что нужно думать о войне в ближайшее время? Какова должна быть наша линия в этом вопросе? Что нового есть в международной обстановке? Какие изменения нашей внутренней работы мы должны принять в зависимости от международного положения?

Новое, конечно, есть. Конечно, VII Всебелорусский Съезд собирается в иной обстановке, чем собирался съезд год тому назад. Капитализм несколько окреп. В капитализме положительных сторон теперь временно, больше, чем отрицательных для него сторон. Мы наблюдаем временную стабилизацию, — временную устойчивость капиталистического строя.

Но, конечно, товарищи, противоречия свои империалистический мир не может примирить — это безнадежное дело. Противоречия взорвутся. Упрочнение положения временно.

Одновременно с некоторой экономической устойчивостью мы наблюдаем и новое в политической обстановке капиталистических стран. За последний год мы видим смену правительств во многих странах, при чем каждая из этих смен проходит под одним лозунгом: у власти становится более консервативное, более черносотенное правительство, которое может более жестоко и крепко подавлять революционное движение. В Англии на место Макдональда вступило черносотенное правительство. Во Франции на место Эррио, который говорил о „жирной политике“, правительство Кайо. В Германии—правительство Гинденбурга. В Болгарии—правительство Цанкова, который недавно устроил кровавую баню над тысячами революционных рабочих и крестьян. В Германии, Румынии, во всех странах—террор по отношению к коммунистам, как руководителям рабочего и крестьянского движения. Против Коммунистического Интернационала, против Советского прави-

тельства—поток лжи, клеветы, подложных писем, подложных клеветнических обвинений.

Товарищи, совершенно ясно, что это новый период в мировом положении. Все это не может не отражаться на нашем внутреннем положении и задачах. Мы говорим с полной ответственностью—каждый рабочий и крестьянин, каждый трудящийся нашей страны должен знать, что в советской стране безусловно приходится теперь жить и работать в гораздо более трудной и гораздо более сложной международной обстановке. Совершенно ясно, что в ближайшее время мы будем жить и работать в полосе, когда на нас будут лгать, когда нас будут пытаться шантажировать, будут пытаться нас всячески оболгать, чтобы найти повод „нажимать“ на нас. И не только по линии экономического нажима будут развиваться эти враждебные нам отношения.

Мы, товарищи, должны предвидеть в будущем и опасность военного нападения на нас, ибо, действительно, что останется буржуазии делать с Советским союзом, который является твердыней и притягательным центром рабочего движения и революционного крестьянского движения всего мира? Что останется буржуазии делать, как не пытаться разгромить нас, если к нам тянутся связи от трудящихся, от пролетариата всего мира, всех стран, от колониальных рабов всех стран и частей света? Ясное дело, при первой возможности, при первых более или менее прочных, крупных положительных итогах этой своей стабилизации, буржуазный капиталистический мир, вернее всего, через тех или иных подставных людей, не преминет попытаться совершить военное нападение на нас в ближайшие годы. О такой опасности в будущем нужно говорить—о ней нужно знать.

Капиталистический мир вступил в полосу временного революционного затишья. Капиталистический мир вступил в полосу некоторого временного упрочения своего положения. Внешняя опасность для нас в ближайшие годы будет все больше. Все это нужно сказать трезво, прямо и открыто.

Будет ли война,—спрашивает беспартийный крестьянин. Во всяком случае, ближайшее время не несет такой непосредственной опасности. Но нужно сказать одно: эта опасность войны тем будет меньше, чем мы будем крепче. Именно поэтому нам и приходится прежде всего говорить о нашей внутренней прочности. Нас, крепость мировой пролетарской революции, наш Советский союз классовые враги, мировой империализм попробуют разгромить, как только увидят нашу слабость, в том случае, если в нашей стране, в нашем Советском Союзе появятся трещины. Если мы будем крепнуть хозяйственно и политически, если будет тверда наша Красная армия, на нас не попытаются нападать.

Хотим ли мы войны сейчас? Меньше всего хотим. Это знают наши враги, даже когда они клеветают на нас. Больше всего хотим мира, ибо мы знаем, что несколько лет мирной работы так, как она идет сейчас, сделают из нашей страны наиболее быстро хозяйственно, культурно и политически укрепляющуюся страну, несравнимую с любой капиталистической страной. Несколько лет мирной работы так, как мы ее ведем, подымут нас и укрепят во много раз больше, чем мы есть сейчас. Мы хотим мирной работы. Мы хотим мирной хозяйственной работы. Наша политика—есть политика мира.

Когда в польской печати много шумят, в частности по вопросу о приезде тов. Тухачевского в Западный округ, о приезде его в Минск, и толкуют о том, что этот приезд знаменует то, что, дескать, Белоруссия или Советский союз готовит нападение на Польшу, то это ребяческие глупости, которыми нужно скрывать попытки бандитских вы-

ступлений на нашу территорию из-за границ Польши—бандитские попытки, которые мы не один раз вскрывали, о которых не один раз должен был говорить Наркоминдел. И когда здесь весь съезд воспламеняется при лозунге „даешь Варшаву“, то почти наверняка, товарищи, мы в ближайшие же дни в польских газетах прочтем нелепейшие сообщения о том, что Советский союз готов на деле принять этот лозунг „даешь Варшаву“, имеет вождя, чтобы этот лозунг осуществить—товарища Тухачевского.

Эти люди из польских газет не понимают одного, что в каждом рабочем, в каждом крестьянине нашей советской страны есть горячее желание, чтобы рабочие и крестьяне Польши себя освободили, с'умели действительно создать советскую власть, советское правительство у себя. У нас есть такое горячее желание, поэтому мы одухотворяемся этим лозунгом „даешь Варшаву“. Но мы то сейчас только о мире думаем, мы вовсе не воспламеняемся воинственным пылом, это не наша забота в ближайшие годы. Наша ближайшая забота—это хозяйственная работа и укрепление нашего внутреннего положения.

Мы должны, чтобы суметь удержаться в опасной и сложной международной обстановке, укрепляться хозяйственно. Какой вопрос из хозяйственных является самым сложным и важным? Вопрос о том, как сделать, чтобы крестьянин видел, что Советская власть его положение улучшает. Мы живем в советской стране, в государстве диктатуры рабочего класса. Наша задача, задача Коммунистической партии, партии рабочего класса, сводится к тому, чтобы создать нерушимый союз рабочего класса и крестьянства. Диктатура пролетариата—это есть руководство политикой со стороны пролетариата, т. е. руководство всеми трудящимися, всем крестьянством.

Подчас говорят беспартийные крестьяне: „да, хороша советская власть, только почему вы говорите, что это диктатура пролетариата, пускай это будет крестьянская власть; ведь наша страна—крестьянская, ведь в нашей стране 120 миллионов крестьян и каких-нибудь 3 миллиона рабочих“. Вот этот вопрос—важнейший вопрос. Из года в год крестьяне (также, как мелкие труженики-кустари) должны все более и более воспитываться в понимании этого вопроса. В союзе рабочих и крестьян кто должен и кто может руководство этим союзом на себя взять?

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке